

Александр Сергеевич, Главный ботанический сад РАН давно стал излюбленным местом отдыха москвичей. Напомним, пожалуйста, нашим читателям его историю.

Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук - крупнейший в Европе - основан 14 апреля 1945 года в честь 220-летия Академии наук СССР выдающимся российским ученым академиком Николаем Цициным, который в течение 35 лет был его бессменным директором. Сегодня это крупный научный и просветительский центр с богатейшей в стране коллекцией растений.

Расположен он в одном из красивейших мест на севере столицы и включает в себя Ерденьевскую рощу, Останкинскую дубраву и Леоновский лес. Более 250 лет тому назад эта территория принадлежала графу Шереметеву и уже тогда была заповедной. Поэтому здесь сохранились нетронутые участки дубовых лесов, когда-то росших в окрестностях Москвы. Чередование долин рек Яуза, Лихоборка и Каменка с возвышенностями позволило создать здесь пять ландшафтно-ботанических экспозиций: «Европейская часть России», «Кавказ», «Средняя Азия», «Сибирь», «Дальний Восток», а также экспозицию «Полезные растения природной флоры».

Основной задачей Главного ботанического сада является сохранение генофонда российской флоры и адаптация растений других климатических поясов. Посетители сада могут увидеть около 9,5 тысячи видов растений и деревьев.

Кроме растений, высаженных непосредственно в открытый грунт, около 5,5 тысячи выращиваются в оранжереях. Под их сводами произрастает флора Средиземноморья, Южной Америки, Новой Зеландии, Австралии и других регионов. Здесь собраны коллекции орхидей, кактусов, суккулентов.

В каком состоянии сегодня оранжереи?

Поскольку старые давно обветшали, еще в 1992 году было спроектировано и началось возведение новой, экспозиционной оранжереи. Но это было не самое удачное время для российской науки, и строительство пришлось приостановить. Только к 1998-1999 годам удалось собрать все металлические конструкции. Последние четыре-пять лет Российская академия наук выделяет на завершение строительства нашей оранжереи по 140-150 миллионов рублей ежегодно.

Новое здание состоит из трех блоков. В прошлом году в конце декабря мы уже ввели первый блок, в котором располагаются помещения для научных сотрудников, агрономов, обслуживающего персонала, лекционные залы, комнаты для работы со школьниками, студентами, помещения для выставок и ботанического музея.

Сейчас идет активное строительство второго, «тропического», блока. И я очень надеюсь, что на следующий год - летом или осенью - он тоже войдет в эксплуатацию. В нем будут протекать ручьи, будет создан, как и должно быть в тропиках, искусственный туман. О третьем, «субтропическом», блоке пока говорить трудно. Он должен стать самым интересным. Во-первых, это будет самый большой по площади блок, а во-вторых, в нем разместится коллекция весьма редких растений, очень разнообразных. В нее входят флора как сухих, так и влажных субтропиков.

Второй и третий блоки оранжереи будут использоваться исключительно для научной работы или для просветительской тоже?

Там будут проводиться не только научные эксперименты, но и широкий показ собранной нами флоры. Он будет привлекать школьников, студентов и всех, кто интересуется жаркими регионами Земли. У нас есть экскурсия «Фруктовые растения тропиков и субтропиков». Экскурсовод обычно задает вопрос: «Вы вот едите бананы. А как выглядит это растение?» - и подводит детей к ветке с бананами. Кто-то из ребят обязательно удивленно воскликнет: «Это дерево?!» Наши оранжереи помогают расширить представление о ботанике у школьников и студентов. Однако новая оранжерея не решит всех проб-

лем - научных и просветительских: она уже маловата. Поэтому после строительства новой оранжереи сразу же встанет очень серьезная задача - реконструкция старой.

Озеленители сейчас высаживают на улицах и площадях столицы цветы. Ваши специалисты могли бы помочь им обогатить привычную палитру, состоящую в основном из тюльпанов и роз?

У нас есть отдел декоративных растений, где собрано примерно 6,5

Как у вас обстоит дело с кадрами, в том числе с научными?

Идет огромное сокращение числа сотрудников сада, что не может не сказаться на эффективности работы. В 1990 году у нас было 890 постоянных сотрудников, а кроме того, в помощь нашим агрономам мы принимали 200-250 человек на работу в летний период для ухода за растениями, для приведения в порядок огромной территории сада. Сегодня количество постоянных сотрудников

ра. За последние 5-6 лет мы почувствовали, что интерес к ботаническим садам заметно возрос среди студентов, которые получают образование на биофаке МГУ, в педагогических университетах, Тимирязевской академии. Молодежь к нам потянулась. Правда, не так активно, как хотелось бы, но в 2006 году мы приняли шесть выпускников вузов.

Проблема омоложения кадров с каждым годом будет стоять все острее. С другой стороны, в связи с сокращением штата у нас не будет вакантных мест, на которые я мог бы взять начинающих ученых. А ведь к нам приходят талантливые люди.

Конечно! В экспедиционные работы нужно вкладывать миллионы, а выделяют 100 тысяч рублей. Их хватает, чтобы одному человеку съездить на Дальний Восток или Сахалин.

Какие научные работы проводятся в Главном ботаническом саду РАН?

Растения изучаются с разных точек зрения, в том числе их полезности. Многие размножаются в наших питомниках, и мы их рекомендуем для использования в озеленении Москвы и Московской области. 1 марта на ВВЦ прошло серьезное совещание озеленителей крупных городов России, в котором Главный ботанический сад принял активное участие. Большую работу по созданию новых сортов сельскохозяйственных культур ведет отдел отдаленной гибридизации растений, созданный еще академиком Н.В. Цициным: изучаются пищевые свойства растений, и на базе наших коллекций создаются новые сорта пшеницы, ржи. В этом году издан первый том фундаментального труда «Флора Нижнего Поволжья», его автор - доктор биологических наук М.С. Игнатов. Сейчас международные природоохранные организации рекомендуют ботаническим садам как можно шире внедрять в свои коллекции растения, занесенные в Красные книги. Эта работа у нас тоже проводится...

Правительство Москвы оказывает какую-то помощь вашему саду?

Московское правительство и префектура Северо-Восточного административного округа к нашим нуждам относятся со вниманием. Выделяются финансы для благоустройства территории и охраны Ботанического сада. Благоустройство - это прежде всего содержание в порядке нашей огромной территории. На средства, выделенные правительством Москвы, мы можем покрасить лавочки, приобрести новый материал для малых архитектурных форм, улучшить сеть наших пешеходных дорожек. Это примерно 12-13 миллионов рублей в год. Половина идет на оплату вневедомственной охраны, половина - на благоустройство.

Северо-Восточный административный округ тоже оказывает помощь - время от времени... Например, два года тому назад, когда у нас был 60-летний юбилей, округ выделил средства, на которые мы смогли обновить малые архитектурные формы, сделать при входе стелды с картами Ботанического сада, поставить на дорожках указатели, чтобы посетители могли легко найти экспозиции и участки, которые хотят посмотреть.

Хотел бы добавить, что наша просветительская работа не ограничивается проведением экскурсий по территории сада. Постоянно работает учебный центр, в котором проводится обучение всех желающих на специализированных курсах по темам «Зимний сад», «Ландшафтный дизайн» и «Садовник открытого и закрытого грунта».

Какие еще проблемы встают перед руководством сада?

Беспокоит поведение посетителей, особенно молодежи. Сегодня в Ботанический сад, особенно по воскресеньям и праздникам, приходят «гости» с огромным количеством банок, бутылок. И главное развлечение молодежи - кто дальше закинет бутылку в лес. В результате в понедельник мы вывозим тонны мусора. А ведь на регулярную очистку территории Академия наук нам денег не дает. Люди разучились бросать мусор в урну, и все остается в лесу. Самое обидное, что некоторые популярные газеты печатают статьи, которые нас, мягко говоря, приводят в шоковое состояние. Например, одна из газет поместила на своих страницах карту мест в Москве, где удобнее всего готовить в лесу шашлыки. На ней была обозначена и заповедная территория Главного ботанического сада РАН... Несмотря на все проблемы, стоящие перед нашим коллективом, я верю, что у Ботанического хорошие перспективы. Понятие «сад» - вечное. Наша с вами жизнь - песчинка по сравнению с историей садов на планете Земля. Многие из них существуют несколько столетий и продолжают радовать потомков.

Беседу вел
Михаил БУРЛЕШИН

Александр ДЕМИДОВ:

У ЗЕЛЕННЫХ ДУБРАВ ЧЬИ-ТО ТЕНИ ВСТАЮТ...

Александр Сергеевич ДЕМИДОВ родился в 1944 году в Москве. Окончил Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина. В 1978 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1995-м стал доктором биологических наук. В Главном ботаническом саду Российской академии наук работает с 1971 года. Прошел путь от младшего научного сотрудника до директора, на должность которого был избран в 2002 году.

тысячи наименований - как природных видов, так и выведенных сортов. Это в основном травянистые многолетники: пионы, флоксы, колокольчики и другие. Это и луковичные растения - такие, как тюльпаны, нарциссы. Сюда же входит коллекция сирени - в ней 144 вида и сорта, а также коллекция роз. В лучшие времена Ботанического сада она насчитывала примерно 2200 наименований видов и сортов, а сейчас намного уменьшилась и составляет примерно 1600 сортов. Но все равно выбор богатый...

Кроме того, есть у сада отдел культурных растений. В нем собраны яблони, груши, вишни, лекарственные растения и многие другие культуры, которые рекомендуются для выращивания как на приусадебных участках, так и в городских парках и садах. Мы постоянно высаживаем новые сорта яблонь, в том числе черную и красную смородину, крыжовник, малину.

Недалеко от отдела культурных растений есть Японский сад. Ему в этом году исполняется 20 лет. Но несмотря на такой «почтенный» возраст, приток посетителей сюда не уменьшается. Правда, эксплуатация Японского сада обходится дорого. Ведь надо ухаживать и приводить в порядок не только участки, где экспонируются растения, но и пагоду, и различные постройки, беседки, и мостики через ручьи и пруды. Словом, столичным озеленителям есть чему у нас поучиться.

Чем еще богат Ботанический сад?

У нас есть дендрарий. Он занимает около 75 гектаров. Здесь собраны растения, произрастающие на территории бывшего Советского Союза, Северной Америки, Европы, Японии и Китая.

В Главном ботаническом саду как в научном институте имеется большая библиотека, а также постоянно пополняющийся гербарий, в котором собрано 500 тысяч листов растений. Он входит в пятерку крупнейших гербариев России.

Сегодня все чаще звучит знаковый лозунг: «Кадры решают все».

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

сократилось вдвое. К тому же мы практически лишены возможности нанимать рабочих в летний период. Стоит задача сокращения персонала еще на семь процентов в этом году и в следующем - на столько же. Это связано с недостаточным финансированием.

То есть за счет сокращения персонала вы пытаетесь повысить зарплату другим сотрудникам?

В какой-то мере. Но решение финансовых проблем - в компетенции руководства Российской академии наук. Научные сотрудники получают прибавку к жалованию и в этом году, и в следующем - 2008-м. К сожалению, не повышается заработная плата инженеров, агрономов, садовых рабочих и людей, работающих в наших технических службах: водителей, электриков, сантехников. Правда, нам обещают, что она может быть увеличена в 2008-м. Но содержать в порядке территорию необходимо каждый день. Очень трудно набрать квалифицированных агрономов, садовых рабочих, электриков, сантехников на нищенское жалование...

Тем не менее вам как-то удается сохранить основной костяк кадров - ученых...

У нас 120 научных сотрудников. Из них 16 докторов, 69 кандидатов наук. Есть аспирантура и докторанту-

Объясняется это просто: учебные и научные организации, в том числе и наш Ботанический сад, организуют летнюю практику, где стажировались студенты и научные сотрудники. Раньше, 20-30 лет назад, мы колесили по всему бывшему Советскому Союзу. Экспедиции начинались уже в апреле и завершались в октябре. У нас были две машины с автобазы Академии наук, и наши сотрудники путешествовали по Средней Азии, Закавказью, Кавказу, Крыму. Маршруты экспедиций были хорошо продуманы, и научные отряды, сменяя друг друга, все время находились в полевых условиях. Кто-то из ученых занимался изучением цветения растений весной, кто-то собирал семена в осенний период, кто-то создавал гербарий. Наши сотрудники могли по три-шесть месяцев находиться на научно-исследовательских судах в странах бассейна Индийского океана, ездили на Кубу, на Амазонку и отовсюду привозили растения. Благодаря этому наши коллекции, в том числе оранжерейных растений, постоянно увеличивались. К сожалению, сейчас такие экспедиции проводятся крайне редко. Полевые работы ограничиваются небольшими командировками того или иного научного сотрудника...

То есть все упирается в одну проблему: нет средств...